

1912
ГОДА

Калужскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 23-й.

31-го М А Я.

№ 23-й.

Часть офіціальная.

Перемѣны по службѣ:

21 мая, просфорни с. Невѣркова, Ровенскаго уѣзда, Елисавета *Порхунъ* и села Носовокъ, Житомирскаго уѣзда, Неонила *Ципановская* перемѣщены одна на мѣсто другой.

23 мая, вдова псаломщика Варвара *Пискановская* назначена просфорнею въ м. Янушполь, Житомирскаго уѣзда.

23 мая, дочь псаломщика Марія *Гунчевская* назначена просфорнею въ с. Великое-Вербче, Ровенскаго уѣзда.

23 мая, просфорня с. Кулешей, Новоградволинскаго уѣзда, Анна *Калишевичъ* уволена отъ должности, а на ея мѣсто назначена дочь псаломщика Софія *Гречина*.

24 мая, исправляющій должность псаломщика м. Кашовки, Ковельскаго уѣзда, Аѳанасій *Лукашукъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто временно назначенъ безмѣстный псаломщикъ-діаконъ Павелъ *Тучемскій*.

26 мая, Михаилъ *Дрокунъ* назначенъ псаломщикомъ въ с. Лишню, Кременецкаго уѣзда.

24 мая, сынъ псаломщика Александръ *Ждановичъ* назначенъ псаломщикомъ въ с. Забороль, Ровенскаго уѣзда.

24 мая, псаломщики с. Нужеля, Ковельскаго уѣзда, Стефанъ *Герасимовъ* и с. Великаго-Вербче, Ровенскаго уѣзда, діаконъ Іоаннъ *Шевчукъ* перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

24 мая, псаломщики с. Ольбле Русскаго, Ковельскаго уѣзда, Василій *Кульчицкій* и с. Злазно, Ровенскаго уѣзда, Мина *Сирашъ* перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Вакантныя мѣста

а) священническія:

Въ с. Бѣлкѣ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 37 десят.; прихожанъ 993 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Янковцахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 44 десят.; прихожанъ 1129 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Пилипо Кошарахъ, Новоградволинскаго уѣзда, жалованья священнику 400 руб. въ годъ; земли при церкви нѣтъ; прихожанъ 1180 душъ; помѣщеніе есть.

При Рождество Богородичной церкви м. Камено Коширска, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 57 десятинъ; прихожанъ 1840 душъ; помѣщеніе есть.

Отъ Совѣта псаломщическаго училища при Мѣлецкомъ Св.-Николаевскомъ монастырѣ.

Совѣтъ Мѣлецкаго псаломщическаго училища симъ объявляетъ:

1) Переэкзаменовки ученикамъ будутъ произведены 10 августа.

2) Приемныя испытанія для поступленія въ псаломщическое училище—11, 13 и 14 августа.

3) Молебень и начало занятій—16 августа.

Поступающимъ въ псаломщическое училище съ прошеніемъ на имя Совѣта училища (почт. ст. Буцинъ, м. Мѣльцы) необходимо представить документы: 1) метрическую выпись о рожденіи и крещеніи, 2) свидѣтельство объ образовательномъ цензѣ, 3) удостовѣреніе отъ священника о поведеніи и нравственныхъ качествахъ и 4) паспортъ.

Чтобы поступить въ училище необходимо имѣть не менѣе 15 и не болѣе 23 лѣтъ; владѣть хорошимъ голосомъ и слухомъ, умѣть пѣть по обиходу и выдержать испытанія по программѣ 2-хъ классовъ духовныхъ училищъ по слѣдующимъ предметамъ: Закону Божію, славянскому и русскому языкамъ, письменному русскому языку и ариѳметикѣ. (№ 14 Церковн. Вѣд. за 1912 г.). По уставу—знаніе содержанія богослужебныхъ книгъ.

Свободныхъ казенныхъ вакансій нѣтъ, а по-сему поступившіе ученики должны платить за столъ и квартиру по 8 руб. въ мѣсяць. Всѣ ученики должны имѣть свое постельное бѣлье и подрысникъ чернаго цвѣта.

Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Съ 1-го сентября 1912 года въ с. Новоставцахъ, Староконстантиновскаго уѣзда, открывается женская учительская второклассная школа.

Прошенія о приѣмѣ въ 1-е и 2-ое отдѣленія школы подаются до 20 августа сего года на имя Совѣта школы (м. Теофиполь, Староконстантиновскаго уѣзда, с. Новоставцы).

Въ первый классъ принимаются дѣвочки отъ 13 до 17 лѣтъ, по испытаніи въ хорошемъ знаніи курса одноклассныхъ церковно приходскихъ школъ и народныхъ министерскихъ училищъ.

Вакансій—30. Приемные экзамены будутъ производиться 27 и 28 августа.

Плата за содержаніе въ общежитіи 54 рубля за 9 мѣсяцевъ, по 6 руб. въ мѣсяць; одежда, бѣлье и стирка—свои, не на счетъ школы.

Адресъ: м. Теофиполь, Староконстантиновскаго уѣзда, с. Новоставцы Совѣту второклассной школы.

Редакторъ офіціальной части, Секретарь Духовной Консисторіи **В. Добровольскій.**

Часть неофициальная.

Къ вопросу о слѣдствіяхъ.

Въ прошломъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей авторъ статьи „По поводу доносовъ и жалобъ на духовенство“, между прочимъ выразился, что каждый духовный слѣдователь является „свободнымъ художникомъ“ въ веденіи слѣдствія.

Отчасти это справедливо. Дѣйствительно, нерѣдко бываетъ, что слѣдователь, молодой и неопытный, совершенно не знаетъ, какъ ставить вопросы, теряется, путается и пишетъ много, не относящагося къ дѣлу. Обыкновенно бываетъ такъ: По прибытіи слѣдователя на мѣсто и предъявленіи жалобщику его прошенія послѣдній начинаетъ указывать и просить допросить новыхъ свидѣтелей сверхъ указанныхъ въ жалобѣ. И что же? Когда начнешь допрашивать этихъ новыхъ свидѣтелей, то часто оказывается, что они даютъ показанія о томъ, чего нѣтъ въ жалобѣ, а что они съ жалобщикомъ успѣли вспомнить уже послѣ подачи прошенія.

Неопытный слѣдователь начинаетъ записывать эти показанія; и получается дѣло совсѣмъ не по существу. Мало того, часто бываетъ, что то обвиненіе, какое изложено въ жалобѣ, оказывается недоказаннымъ, а на сцену выплываетъ совершенно новое, чего и въ жалобѣ не было.

По моему мнѣнію, давая вопросы свидѣтелямъ, нужно спрашивать ихъ только объ одномъ: Могутъ-ли они подтвердить обвиненіе, изложенное въ жалобѣ, или нѣтъ. Если могутъ, то пусть подтверждаютъ и притомъ не голословными разсужденіями, а указаніемъ фактовъ; если-же нѣтъ, записывается „по дѣлу ничего не знаю, или показать ничего не могу“. Что-же касается показаній, хотя-бы и компрометирующихъ обвиняемаго, но не относящихся къ дѣлу, изложенному въ прошеніи; то таковыхъ принимать слѣдователь, по моему, не можетъ. Не можетъ уже по одному тому, что ему поручено провѣрить лишь то, что содержится въ жалобѣ. Поэтому новые свидѣтели съ новыми показаніями, если желаютъ, чтобы были заслушаны ихъ показанія, должны ожидать вторичной жалобы съ новымъ обвиненіемъ и новаго, значитъ, слѣдствія. Иного исхода и вывода, по моему мнѣнію, быть не можетъ. Напримѣръ, если обвиняется клирикъ въ томъ, что дорого взялъ за требу и больше ни въ чемъ, то только объ этомъ и нужно допрашивать свидѣтелей. Если-же появятся свидѣтели, желающіе показать, что клирикъ пьетъ, или въ карты играетъ, но въ жалобѣ объ этомъ не говорится, то такія пока-

занія нужно считать не относящимися къ дѣлу, — по крайней мѣрѣ до новаго слѣдствія.

Со мной былъ такой случай: Предъявляю жалобщику его прошеніе; Твое, спрашиваю? Мое. Подтверждаешь написанное? Подтверждаю. Такъ знай-же, что если твое обвиненіе не будетъ доказано, ты подлежишь отвѣтственности по закону. Вижу мой жалобщикъ мѣняетъ тонъ. А могу я выставить новыхъ свидѣтелей? Можешь, но только по тому дѣлу, которое изложено въ жалобѣ. А по другому нельзя? Пока нельзя. Пиши начальству: когда меня пришлютъ провѣрить другое дѣло, тогда и выступишь этихъ свидѣтелей, а пока я могу принять только по тому дѣлу, какое мнѣ поручено.

Думаю, что я поступилъ правильно. Вообще относительно производства слѣдствій необходимо сказать, что дѣло это въ высшей степени трудное и требующее отъ слѣдователя большого опыта, умѣнія и находчивости. Вотъ почему наша Волынская практика съ слѣдователями во всѣхъ округахъ, по моему, не совсѣмъ удачна: едва-ли въ каждомъ округѣ можетъ быть лицо, удовлетворяющее нужнымъ условіямъ; и слѣдовало-бы этотъ вопросъ рѣшить, какъ-нибудь иначе.

А.

Иллюстрація къ смѣшаннымъ бракамъ.

Однажды вечеромъ пришелъ ко мнѣ незнакомый челоѣкъ лѣтъ 32, одѣтый въ пинжакъ, и заявилъ, что желаетъ поговорить со мной наединѣ объ очень важномъ дѣлѣ. Пройдя со мною въ кабинетъ, незнакомецъ отрекомендовался. Я узналъ, что онъ крестьянинъ моего же села К., римско-католическаго вѣроисповѣданія, состоящій на службѣ у помѣщика-поляка.

„Я, батюшка, хочу вернуться въ Православіе“, началъ мой собесѣдникъ. „Житія мнѣ нѣтъ!“

„А развѣ раньше вы были православный?“ — спросилъ я. „Да, я былъ раньше православнымъ. Я здѣшній крестьянинъ. Мои дѣды и родители были всегда православными. А вотъ надо мной стряслась бѣда, я вынужденъ былъ перейти въ католичество. И теперь житія мнѣ нѣтъ!“ — повторилъ онъ опять.

„Когда же вы перешли въ католичество и что васъ къ тому побудило?“ — спросилъ я.

„Это было въ 1905 году“, началъ мой собесѣдникъ, „во время консистуціи“, *) у пана служила полька дѣвица. Я сошелся съ ней. Она отъ меня забеременѣла и потребовала, чтобы я на ней женился. Я женился. Бракъ былъ по православному, въ православной церкви. Но едва я об-

*) Прим. Это онъ такъ понимаетъ 17 окт.

вѣнчался съ моей полькой, какъ она сама, а равно ея родные начали приставать ко мнѣ, чтобы я непременно принялъ ихъ вѣру, перешелъ въ католичество. Я сначала противился этому; но лъстивыя ласки жены, убѣжденія родныхъ ея, что вѣра католическая и православная—„все равно“, что католическая вѣра даже лучше, потому-что всѣ „паны“ держатся этой вѣры, отчасти поколебали мою преданность отцовской вѣрѣ. Чтобы окончательно сбить меня съ толку и переманить въ свою вѣру, жена моя и ея родные постарались найти и еще предлогъ. Нашъ бывший батюшка, нынѣ уже покойный, узнавъ о моей преступной связи съ полькой, а затѣмъ о томъ, что я собираюсь жениться на ней, во 1-хъ сдѣлалъ имъ въ церкви строгое обличеніе въ безнравственномъ поступкѣ; а во 2-хъ—крѣпко и настойчиво убѣждалъ меня не жениться на полькѣ, предрекая, что полька увлечетъ меня въ свою ересь, и что Господь строго взыщетъ съ меня за вѣроотступничество,—что, по несчастью, теперь и сбывается.

Моя жена и ея родные постарались раздуть это справедливое обличеніе и предупрежденіе батюшки въ личную мнѣ обиду и я, не обдумавъ, какъ слѣдовало, свой шагъ, поддавшись навѣтамъ жены и гнѣву на батюшку, рѣшилъ измѣнить своей родной вѣрѣ и перешелъ въ католичество.

Ахъ! Прости мнѣ, Боже, это мое безуміе! Если бы я зналъ, что послѣдуетъ за этой моей измѣной въ моей жизни, я скорѣе согласился бы,—что угодно, съ собой сдѣлать, чѣмъ клятвопреступно измѣнить той родной своей вѣрѣ, въ которую крещень, и въ которой родились, жили и умирали мои родные. Не прошло и нѣсколькихъ мѣсяцевъ послѣ моей измѣны вѣрѣ, какъ въ домъ моемъ начался адъ, буквально адъ. Чего я прежде не замѣчалъ, пока вѣровалъ по своей родной вѣрѣ, то теперь бросалось мнѣ въ глаза, раздражало меня. Хотя я свою жену не любилъ и раньше, какъ слѣдовало, но все таки не было у меня къ ней ни придирокъ, ни ненависти. Она не была мнѣ особенно противна. Помня, что я отчасти самъ виноватъ, что связался съ ней до брака, я относился къ ней снисходительно. Но лишь измѣнилъ я, благодаря, преимущественно, женѣ, своей родной вѣрѣ, какъ у меня явилось къ ней такое озлобленіе, такое отвращеніе, что я не могъ шага сдѣлать, чтобы не ссориться съ ней, не ругать ее. Она въ моихъ глазахъ стала неряхой, нехозяйкой, глупой, лукавой. Все, что она дѣлала, вызывало у меня отвращеніе, злобу.

Не разъ, задумываясь надъ происшедшей въ моемъ характерѣ переменѣ, я ломалъ себѣ голову, желая найти причины моего озлобленія и ненависти къ женѣ. Я внимательно слѣдилъ за состояніемъ своего здоровья, не боленъ-ли я и не въ этомъ-ли причина моего постоянного раздраженія и озлобленія къ женѣ? Но, нѣтъ, я здоровъ. Къ другимъ отношусь всегда спокойно,

не раздражаюсь. Только выносить не могу моей жены и ея родныхъ. Я строго прослѣдилъ за своимъ поведеніемъ, не прельстился-ли красотой другой, не кроется-ли въ моей душѣ супружеская невѣрность? Нѣтъ, и думки въ головѣ объ этомъ нѣтъ; да и горе и бѣда не позволяютъ даже подумать о чемъ-либо подобномъ.

Слѣдилъ я и за женой своей, за ея работой и поведеніемъ, не разлѣнилась-ли она, не имѣетъ ли поклонниковъ на сторонѣ, или что-либо подобное? Нѣтъ, такая она самая, какъ и раньше была: та-же ея работа по дому, по хозяйству, по уходу за дѣтьми. И хотя я очень желалъ было, чтобы она измѣнила мнѣ, чтобы имѣть поводъ къ разводу; но, къ чести ея, надо сказать, ничѣмъ подобнымъ я не могъ ее укорить. А между тѣмъ, озлобленіе мое къ ней, не смотря на отсутствіе видимыхъ причинъ къ этому озлобленію, росло не по днямъ, а по часамъ. Не смотря на все мое стараніе побѣдить себя, преодолѣть все возрастающую ненависть къ женѣ, я не могъ этого сдѣлать,—и въ настоящее время я прямо не могу войти въ свой домъ: до того омерзѣла, опротивѣла, ненавистна мнѣ стала моя жена!

Вдумавшись, насколько возможно, глубже въ свое ужасное положеніе, сначала безсознательно, какъ-бы не давая себѣ отчета, а затѣмъ всей своей душой и разумніемъ я понялъ, что этотъ мой семейный адъ, это мое ужасное положеніе—это *кара Божія* за измѣну мою родной своей православной вѣрѣ!.. Я понялъ, что вся моя ненависть къ женѣ, все мое озлобленіе къ ней—это вслѣдствіе того, что она подговорила меня перейти въ свою вѣру; это моя безотчетная, противовольная месть ей за совращеніе меня въ ея ересь!..

Это мое убѣжденіе такъ крѣпко, мое семейное положеніе въ настоящее время такъ тяжело и невыносимо, что я пришелъ къ вамъ, батюшка, съ просьбой: во 1-хъ, пріймите меня обратно въ Православіе, и во 2-хъ, ради Бога, помогите мнѣ развестись съ ненавистной мнѣ женой.

Жить съ ней я ни за что не хочу и не могу: она мнѣ противнѣе смерти!“—закончилъ мой собесѣдникъ.

Успокоивъ, насколько возможно, этого несчастнаго вѣроотступника, я, тѣмъ не менѣе, не могъ обѣщать ему много помощи. Во 1-хъ, у него положительно не было никакихъ законныхъ причинъ къ разводу. Во 2-хъ, я даже не рискнулъ немедленно принять его и въ Православіе, будучи убѣжденъ, что возвращеніемъ его въ Православіе, безъ развода съ женой, я не только не поправлю его семейное положеніе, но, несомнѣнно, таковое станетъ еще болѣе невыносимымъ. Поэтому, я предложилъ ему пообождать и потерпѣть.

Приводя этотъ случай, одинъ изъ весьма многихъ, какъ яркую иллюстрацію къ смѣшаннымъ

бракамъ, мы не можемъ при этомъ не указать на тотъ ужасный вредъ, и помимо семейнаго разлада, какой приносятъ обществу эти браки, особенно съ фанатичными, воинствующими католиками.—Сколько намъ, за долгую службу нашу, приходилось встрѣчать такихъ браковъ съ католиками, рѣдко мы имѣли случаи наблюдать мирную семейную жизнь супруговъ. Но, *главное*, сами православные члены такихъ смѣшанныхъ браковъ, если не сразу переходили въ католичество, то постепенно становились православными только по имени; а на дѣлѣ дѣлались настоящими католиками, говорили на исковерканномъ польскомъ языкѣ, ходили въ костелы и т. п. Даже внѣшній видъ ихъ измѣнялся на польскій. Напр., крестьяне такихъ семействъ чуждались своей національной одежды, одѣвались въ подаренные имъ „панамы“ старые сюртуки, свысока, съ презрѣніемъ смотрѣли на русскаго крестьянина, называя его „хлопомъ“ и т. п.

Ясно, что смѣшанные браки ведутъ не только къ измѣнѣ вѣры, но и къ денационализациі, русскихъ, къ обезличиванію. Кромѣ того, создаютъ кромѣшный адъ, подобный вышеописанному, въ семьѣ. Не пріймешь католичество,—адъ въ семьѣ; пріймешь католичество—адъ; кромѣ того, и въ душѣ, мука ужасная!..

Пора бы правительству либо совершенно воспретить смѣшанные браки, либо ограничить фанатичную семейную пропаганду инновѣрцевъ. Напр., хотя-бы издать такой законъ, что, въ случаѣ со-
вращения инновѣркою женою, или инновѣрнымъ мужемъ православныхъ своихъ супруговъ въ свою вѣру, и затѣмъ въ случаѣ раскаянія совратенныхъ и ихъ желанія возвратиться въ лоно Церкви, предоставить послѣднимъ право *развестись*, въ предупрежденіе семейной муки и преслѣдованій.. Кажется, въ западныхъ государствахъ посягательство одного изъ супруговъ на вѣру другого служитъ причиною развода.

Св. А. Л.

Духовные отцы въ драмѣ Толстого „И свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ“.

(Собраніе посмертныхъ произведеній Л. Н. Толстого).

Предлагаемую драму Л. Н. Толстому не удалось закончить. Въ спискѣ дѣйствующихъ лицъ есть много такихъ, которыхъ въ самой драмѣ нѣтъ. Въмѣсто цѣльнаго законченнаго произведе-
нія мы имѣемъ скорѣе остовъ драмы съ прорѣхами, заполнить которыхъ можно только гадательно. Сюжетъ драмы автобіографиченъ и рисуетъ тотъ переломъ въ душѣ великаго писателя, который привелъ его къ отпаденію отъ Церкви. Вотъ онъ въ нѣсколькихъ словахъ:

Николай Ивановичъ Сарынцовъ (онъ же и Толстой), увлекавшійся прежде музыкою, охотою и школою, хорошии помѣщикъ, хозяинъ и семьянинъ, вдругъ охладѣлъ ко всему этому и подпалъ подъ вліяніе *idée fixe*—Евангелія, которое сталъ читать цѣлыми днями и ночами. Двадцать пять лѣтъ ни разу не говѣвшій, онъ вдругъ началъ ѣздить къ архіереямъ и старцамъ, исполнялъ всѣ посты, ни одной службы не пропускалъ и говѣлъ. Потомъ все это бросилъ, и совсѣмъ, какъ говорятъ про него въ драмѣ его родственники, „задурилъ“: сталъ здороваться за руку съ лакеями, а имѣніе свое—раздавать мужикамъ. Послѣднее обстоятельство встрѣтило отпоръ среди родственниковъ и домашнихъ, главнымъ образомъ жены и старшаго сына, и по ихъ настоянію Николай Ивановичъ долженъ былъ перевести свое имѣніе на имя жены, а самому жить при ней, не имѣя съ одной стороны и возможности уйти, чтобъ порвать связи съ барскою жизнью, которая его возмущала; подвергаясь въ то же время, съ другой стороны, упрекамъ въ лицемеріи и фарисействѣ. Въ этомъ столкновеніи и создавшемся за тѣмъ положеніи заключается драма. Развязку ея надо искать въ самой жизни, въ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ кончину писателя.

По мысли Толстого въ драмѣ, какъ видно изъ списка дѣйствующихъ лицъ, должны были участвовать въ числѣ прочихъ трое батюшекъ: приходскій молодой священникъ о. Василій Никаноровичъ, городской батюшка о. Герасимъ и полковой священникъ. Послѣдній фигурируетъ только въ спискѣ дѣйствующихъ лицъ, такъ какъ въ самой драмѣ его нѣтъ; о роли его въ ней мы можемъ строить только однѣ догадки. Объ о. Герасимѣ уцѣлѣло немного, но роль его очевидна изъ хода драмы. Что касается о. Василія, то образъ его, несмотря на пробѣлы вслѣдствіе пропуска соотвѣтствующихъ сценъ, можно считать вполне определеннымъ.

Когда Николай Сарынцовъ „задурилъ“, онъ сошелся съ о. Василюмъ. Они стали спорить, разбираться въ вопросахъ религіи и, такъ какъ взгляды Сарынцова, подкупали своею искреннею прямо-
тою, исключаящею всякіе компромиссы, то молодой священникъ увлекся, хотя, впрочемъ, и не безъ борьбы. О. Василій представляется въ драмѣ человѣкомъ искреннимъ, идейнымъ, но неустойчивымъ. Вліяніе Сарынцова всколыхнуло душу о. Василія, поэтому въ спорахъ съ нимъ онъ видѣлъ далеко не одно только словопреніе.

„Собѣтъ онъ васъ съ толку, не слушайте его“—предостерегаетъ о. Василія родственница Сарынцова.

— „Нѣтъ, испытайте Писаніе“, отвѣтилъ онъ.— „Дѣло слишкомъ важное, чтобы.. пренебрегать“...

Неустойчивость о. Василія наврядъ-ли происходила отъ неокрѣпшаго ума. Нѣтъ у него

проницательности, нѣтъ глубины взгляда, быстро соображенія, но способность критически отнестись къ тому или другому вопросу есть, и это видно изъ его отзыва на книгу Ренана, которую Сарынцовъ, думая убѣдить его въ нѣкоторыхъ своихъ взглядахъ, далъ ему прочесть. На вопросъ о впечатлѣніи о. Василій говоритъ: „какъ сказать, историческая сторона разработана достаточно, но убѣдительности, достовѣрности полной нѣтъ, потому что матеріаловъ .. слишкомъ недостаточно“. Малая научность „Жизни Иисуса“ служить, какъ извѣстно, главнымъ оружіемъ противниковъ Э. Ренана, и этотъ недостатокъ книги о. Василій увидѣлъ, хотя немного иначе формулировалъ. По томъ о. Василій продолжаетъ: „Ни божественность, ни небожественность... Христа нельзя доказать исторически; есть одно доказательство не пререкаемое... Церковь свидѣтельство... лицъ достовѣрныхъ, святыхъ“... Эта позиція, занятая о. Васи́ліемъ, вѣрна, и если онъ на ней не сумѣлъ удержаться, то не потому, что въ его умственномъ багажѣ не нашлось достаточно средствъ, чтобъ ее защитить. Устойчивость въ такого рода вопросахъ зависитъ не отъ убѣжденности ума, а отъ общаго уклада міросозерцанія, въ приобрѣтеніи котораго главный факторъ—не умъ, а самая жизнь съ ея воздѣйствіями. О. Василій былъ молодъ, поэтому жизнь зналъ мало, крѣпкаго міросозерцанія приобрѣсти не успѣлъ. Очень характернымъ для него въ этомъ отношеніи будетъ слѣдующій отрывокъ:

Александра Ивановна. Право, ты, Nicolas, его не жалѣешь. Хоть онъ и священникъ, и вѣдь онъ еще мальчикъ, не можетъ имѣть твердыхъ убѣждений, не утвердился...

Сарынцовъ. Дать ему время утвердиться, закрубить... *) Нѣтъ, зачѣмъ-же. Да и онъ хорошій, искренній человекъ.

Съ точки зрѣнія взглядовъ Сарынцова приобрѣтеніе твердыхъ убѣждений, соотвѣтствовавшихъ интересамъ церкви, которой служилъ о. Василій, есть „огрубѣніе“. Такъ вотъ, о. Василій не успѣлъ еще настолько „огрубѣть“, чтобы стойко выдерживать и отражать полемическіе удары Сарынцова. Если-бы они сошлись позже, когда о. Василій чувствовалъ бы за собою лѣтъ двадцать жизни, отданной на служеніе Церкви, тогда попытки Сарынцова встрѣтили-бы каменную стѣну. Но о. Василій былъ молодъ, поэтому не выдержалъ борьбы и поддался. Сцены, рисующія эту борьбу въ ея возможныхъ фазисахъ, редакціею выпущены, а о самомъ фактѣ рѣшительнаго перехода о. Василія на сторону Сарынцова мы узнаемъ только въ концѣ драмы, въ той сценѣ, гдѣ жена грозитъ Сарынцову самоубійствомъ въ томъ случаѣ, если онъ приведетъ въ исполненіе задуманный планъ отреченія отъ семьи и бѣгства на Кавказъ. Увле-

ченіе о. Василія зашло такъ далеко, что онъ открыто разорвалъ связь съ Церковью и оставилъ или былъ отставленъ отъ прихода. Но не прошло болѣе одного года, какъ о. Василій покался.

„Я очень сожалѣю, пишетъ онъ въ послѣднемъ дѣйстви, —о томъ заблужденіи, въ которомъ явно отступилъ отъ святой православной Церкви, и радуюсь, что вернулся къ ней. Желая... Николаю Ивановичу того-же“.

Изъ другихъ дѣйствующихъ лицъ авторъ рѣзко выдѣляетъ о. Василія. Словно онъ совсѣмъ другой породы человекъ. У него нѣтъ манеръ, нѣтъ естественности, нѣтъ увѣренности. Эти черты бросаются въ глаза тотчасъ-же при появленіи о. Василія на сценѣ, причемъ замѣтно, что авторъ хочетъ отгѣнить ихъ, чтобъ онъ выступилъ возможно рельефнѣе. Вотъ начало второго явленія перваго дѣйствія, гдѣ появляется о. Василій.

„Тѣ же и молодой священникъ (*входитъ, сконфуженный и взволнованный, съ книжкой, здороваается за руку со всѣми*).

Свящ. Я къ Николаю Ивановичу, такъ сказать, книжку принесъ.

Алекс Иван. Какую-же это вы книжку брали?

Свящ. А это господина Ренана, такъ сказать, сочиненіе, „Жизнь Иисуса“.

Петръ Сем. Вотъ какъ! какія вы книжки читаете.

Свящ. (*въ волненіи закуриваетъ папироску*) Николай Ивановичъ, они мнѣ дали прочесть.

Сестра жены Сарынцова, „толстая, рѣшительная, глупая“, какъ самъ авторъ характеризуетъ Александру Ивановну, дама изъ тѣхъ, про которыхъ говорятъ „съ душкомъ“, замѣтивъ, какъ о. Василій безъ всякаго повода конфузится и волнуется, переходитъ въ презрительный тонъ.

Алекс. Иван. (*презрительно*). Николай Ивановичъ вамъ далъ прочесть. Что-же, вы согласны съ Николаемъ Ивановичемъ и съ господиномъ Ренаномъ?

Вслѣдъ за этимъ назойливая дама осыпаетъ бѣднаго батюшку колкими упреками, не совсѣмъ вѣжливо укоряя его въ томъ, что онъ якобы уже поддерживаетъ Николая Ивановича. Съ чисто женскою логикою она не даетъ ему докончить ни одной фразы, такъ что о. Василій, сбитый съ толку потокомъ оскорбительныхъ упрековъ, растерявшись, сознается, что онъ не можетъ отвѣчать, что онъ, такъ сказать, пораженъ и замолкаетъ. Однако это не уняло своенравную даму, и она, чтобъ подчеркнуть виновность о. Василія, выпаливаетъ слѣдующее:

„Охъ, кабы я была архіерей, я бы васъ научила Ренана читать и папирски курить“.

Все это было такъ грубо, что за о. Василія вступается мужъ Александры Ивановны, и послѣдняя, сообразивъ, что зашла слишкомъ далеко, выражаетъ увѣренность, что батюшка на нее не сердится, и что хуже было-бы, если-бы она зло

*) Пропускъ редакціи.

держала. О. Василій и не думалъ обижаться. Какъ школьникъ, котораго распекаетъ начальство, стоялъ онъ передъ Александрой Ивановной въ то время, когда она его школила. Въ правѣ претензіозной дамы дѣлать ему выговоры онъ такъ былъ увѣренъ, что фраза ея: „Я увѣрена, что батюшка на меня не сердится“—даже испугала о. Василю. Хотя раньше ему не дали произнести ни одного слова, однако у него появилось опасеніе, не сказалъ-ли онъ дѣйствительно чего-нибудь такого, по чемъ могли его заподозрить въ такомъ дерзкомъ чувствѣ; тѣмъ болѣе, что французской фразы, которою унимаетъ разошедшуюся даму ея мужъ, онъ не понималъ. Поэтому всю эту сцену, въ которой его безо всякаго повода и права оскорбляли, о. Василій заканчиваетъ съ своей стороны извиненіемъ:

„Извините, если я не такъ выражался, извините“.

Это сдѣлало еще болѣе тягостнымъ его и безъ того неловкое положеніе, и въ такое-же положеніе поставило и Александру Ивановну съ мужемъ.

Съ Николаемъ Сарынцовымъ о. Василій чувствуетъ себя свободнѣе, потому что въ отношеніяхъ къ нему послѣдняго нѣтъ презрительности. Сарынцовъ игнорируетъ въ о. Василю его странности и *хочетъ* къ нему относиться какъ къ равному, но такъ какъ задача эта была для него необычна, тонъ его принимаетъ въ обращеніяхъ къ нему нѣсколько фамиліарный оттѣнокъ.

„А, Василій Никаноровичъ!—говоритъ онъ, увидѣвъ у себя на террасѣ о. Василю и здороваясь съ нимъ. И въ концѣ того-же явленія: „А, принесли книгу, прочли? А я всю дорогу объ васъ думалъ“.

Впрочемъ, въ семьѣ Сарынцовыхъ о. Василій принятъ *почти* на равной ногѣ.

.. „Я отца Василю люблю, какъ своего семейнаго“—заявляетъ Марья Ивановна Сарынцова совершенно такъ же, какъ говорятъ чужимъ про пріемышей, домашнихъ учителей и гувернеровъ.

Гораздо устойчивѣе, тверже и опредѣленнѣе другой батюшка, о. Герасимъ. Этотъ отецъ представляется въ драмѣ чѣмъ-то вродѣ столпа ортодоксіи. За нимъ нарочно ѣдутъ въ Москву, уговариваютъ и привозятъ съ нарочитою цѣлью использовать его авторитетъ и компетентность для направленія Сарынцова на путь истинный, съ котораго тотъ сбился. Къ сожалѣнію объ о. Герасимѣ уцѣлѣло въ драмѣ лишь нѣсколько словъ, благодаря чему полной его характеристики мы дать не можемъ.

О. Герасимъ совершенная противоположность о. Василю. Насколько о. Василій неувѣренъ въ себѣ, настолько о. Герасимъ самоувѣренъ. У него всѣ вопросы рѣшены, все объяснено, все понятно, для всего найдены нужныя слова.

„Всеконечно, всеконечно...“ снисходительно соглашается онъ съ заявленіями родственниковъ Сарынцова, и когда у него спросили, правда-ли тому, что человекъ по христіанскому закону не долженъ ничего имѣть, онъ отвѣчаетъ сразу такъ рѣзко и прямо, что стойкость его не подлежитъ сомнѣнію“.

„Прелесть, гордость ума, самоволіе. Отцы церкви вопросъ разъяснили достаточно“.

О. Василій на тотъ-же вопросъ отвѣчаетъ нѣсколько иначе „Церковь, говоритъ онъ, освящаетъ... семью, и отцы церковные благословляли... семью, но высшее совершенство требуетъ .. отреченія отъ земныхъ благъ“.

Противоположность между обоими батюшками полная. Самымъ обстоятельнымъ образомъ о. Герасимъ справляется сначала о чинѣ заблудшаго Сарынцова, о томъ, кому принадлежитъ имѣніе, и тогда излагаетъ свой приговоръ.

„Нонѣ многіе стали отступать... Въ Одессѣ такъ дама была въ увлеченіи спиритизма и много начала вреднаго дѣлать; то все таки Богъ помогъ возвратить ее къ Церкви“.

Сцена, въ которой родственники Сарынцова сводятъ его съ о. Герасимомъ, выпущена редакціею цѣликомъ, и только изъ уцѣлѣвшихъ обрывковъ слѣдующаго явленія можно догадаться, что между Сарынцовымъ и о. Герасимомъ произошелъ цѣлый турниръ, не оправдавшій, однако, надеждъ родственниковъ Сарынцова.

М. В—скій.

БЕСѢДА.

Недавно попалась мнѣ подъ руку цѣлая связка сектантскихъ листковъ; началъ я ихъ читать: Написано чисто по сектантски въ слащавомъ нѣмецкомъ духѣ самымъ непонятнымъ для простого народа языкомъ. И взяло меня раздумье: что именно въ этихъ листкахъ является заманчивымъ для простолюдина-сектанта? А видно, что много людей читало ихъ: листки истрепаны, измазаны, значить побывали въ рукахъ, непривыкшихъ обращаться съ бумагой.

А ларчикъ просто открывается. Почти каждый сектантскій листокъ начинается съ какого-нибудь маленькаго разсказа, написаннаго, разумѣется, въ строго сектантскомъ духѣ; далѣе идетъ выводъ изъ разсказа, такъ сказать „нравственное приложеніе“. Само собой разумѣется, что сектантъ, читая разсказъ, въ простотѣ своей души воображаетъ, будто все, написанное въ разсказѣ было въ дѣйствительности, что это фактъ, не подлежащій сомнѣнію; поэтому и дальнѣйшій выводъ ему кажется вполне естественнымъ, и онъ съ нимъ соглашается. Отсюда понятно, что въ основѣ сектантскихъ листковъ лежитъ, если можно такъ выразиться „благородное надувательство“.

Этотъ путь испытанный: имъ шелъ Левъ Толстой при написаніи своихъ разсказовъ для народа. Припомните „Трехъ старцевъ“, „Двухъ стариковъ“, „Свѣчку“, „Гдѣ любовь тамъ и Богъ“ и т. п. Написано дивнымъ языкомъ, чисто народнымъ, читается съ захватывающимъ интересомъ и производитъ громадное впечатлѣніе. А между тѣмъ только представьте себѣ, что никакихъ трехъ старцевъ никогда не было, что они просто выдуманы Толстымъ и притомъ выдуманы до нелѣпости искусственно, что ничего подобнаго никогда и быть не можетъ, и все обаяніе разсказа исчезаетъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь это только колоссальный талантъ Толстого можетъ изложить завѣдомо искусственную фабулу въ такую жизненную, повидимому правдивую оболочку; но отнимите Толстовскій языкъ, описанія всевозможныхъ подробностей быта, нравовъ и обстановки и посмотрите, что останется отъ разсказа. Конечно, съ несчастными листками сектантскихъ писателей это сдѣлать еще легче: это вѣдь не Толстой съ его обаятельнымъ, захватывающимъ описаніемъ, а просто жалкіе нѣмецкіе наставники съ ихъ слащаво-искусственной фантазіей, поддѣланной подъ вкусъ сектантскихъ взглядовъ и желаній.

Здѣсь вамъ предложатъ разсказъ хотя-бы о томъ, какъ одинъ несчастный человекъ, пока не былъ сектантомъ, проводилъ безнравственную жизнь, былъ воромъ, пьяницей и распутникомъ, и никто не училъ его, никто не заботился о его спасеніи. Но вотъ этотъ „артистъ“ попадаетъ въ руки сектантамъ, и сразу, какъ говорится, перемѣна декораціи: онъ слышитъ святое Писаніе, ему говорятъ о Божіихъ заповѣдяхъ, онъ начинаетъ каяться, вѣрять и спасается. Выводъ ясный: нужно де идти къ сектантамъ: тамъ вѣра и спасеніе, а внѣ сектантства—погибель и духовная смерть. И въ заключеніе обязательно слащавые нѣмецкіе стишки: Приди молъ овца на прекрасный лугъ, наслаждайся де душистой травой и такъ далѣе въ этомъ родѣ. И какъ это ни странно, какъ ни удивительно, а цѣль листка достигается.

Прочитаетъ его какой-нибудь сантиментальный малороссъ и задумается. Повѣрять на слово, что все, написанное въ разсказѣ, было на самомъ дѣлѣ и соглашается съ выводомъ, что о спасеніи и вѣрѣ говорятъ будто только у сектантовъ, къ которымъ поэтому и нужно идти. Въ другомъ разсказѣ вамъ предложатъ повѣсть о томъ, какъ одинъ человекъ спасся одной вѣрою безъ добрыхъ дѣлъ, въ третьемъ, какъ одному умершему не помогли молитвы за него живыхъ и т. д. Такимъ образомъ, незамѣтно производится вліяніе на душу простолюдина въ желательномъ для сектантовъ направленіи. Выводъ изъ всего сказаннаго слѣдующій: Намъ—пастырямъ при миссіонерской борьбѣ съ пропагандой сектантства слѣдуетъ

обратить на сектантскіе листки особенное вниманіе. При этомъ во время бесѣдъ съ колеблющимися нужно всячески подрывать довѣріе къ правдивости разсказа, изложеннаго въ листкѣ, показывая что того, что написано, не только не было, но и быть не можетъ потому-то и потому. И разъ только вамъ удалось поколебать въ слушатель до вѣріе къ правдивости сектантскаго разсказа, тогда уже не можетъ быть довѣрія и къ дальнѣйшему изъ него выводу.

Но этого мало. Нужно и намъ также пользоваться оружіемъ, испытаннымъ сектантами. Зная о громадномъ вліяніи на народъ примѣровъ и фактовъ жизни, мы также должны полагать въ основѣ своихъ бесѣдъ разсказы, но не искусственно составленные, а взятые изъ дѣйствительной жизни. Житія святыхъ всегда могутъ дать для этого обильный матеріалъ, и ими поэтому всегда нужно пользоваться. Въ заключеніе укажу примѣръ изъ собственной практики. Какъ извѣстно, одной изъ наиболѣе трудныхъ бесѣдъ съ сектантами считается бесѣда о крестѣ. И вотъ однажды я вмѣсто всякихъ доказательствъ разсказалъ на бесѣдѣ случай, которому я былъ свидѣтелемъ. Была въ мѣстечкѣ ярмарка. Пріѣхали люди и, какъ это водится, зашли въ шкальную и пивную и напились пьяными. Ъдутъ обратно, (тутъ-то я ихъ и видѣлъ) поютъ, ругаются, дерутся. Но вотъ увидѣли люди большой крестъ при дорогѣ. Смотрю утихли люди, смолкли пѣсни и ругательства, сняли люди шапки, перекрестились: про Бога вспомнили. Разсказавъ, я спросилъ: хорошему, или плохому научилъ людей видъ св. креста? Хорошему, сказали собесѣдники и больше о крестѣ не возражали.

А. М.

П о е п а р х і и.

I.

Скромное торжество и Милость Божія предъ всѣми явленная.

Причтъ и прихожане с. Грабова Ров. у. 23 апр. с. г. торжественно отпраздновали свой престольный праздникъ. На торжества собралось кромѣ мѣстнаго много и окрестнаго народа. По случаю такого свят. дня. Литургію совершать былъ приглашенъ о. инспекторъ Клеванскаго духовнаго училища, іеромонахъ Іовъ. Утромъ послѣ всенощной, по заведенному здѣсь обычаю, совершался крестный ходъ черезъ все село. Впереди всѣхъ двинулись паръ двадцать дѣтей съ маленькими національными флагами, по случаю Царскаго дня спеціально приготовленными распоряженіемъ Клеванскаго волостнаго старшины, мѣстнаго прихожанина. Крестный ходъ, при звонѣ колоколовъ въ сопровожденіи массы людей, прошелъ черезъ

село къ находящемуся за околицей памятнику, гдѣ совершенно было моленіе о ниспосланіи отъ Господа Своей милости къ изобилію плодовъ земныхъ. При возвращеніи крестнаго хода обратно, дѣти поспѣшно разставляли по обѣимъ сторонамъ дороги флаги, хоръ пѣлъ пасхальный канонъ, а о. настоятель св. водой окроплялъ строенія и выпускаемый хозяевами скотъ. Когда вошли въ церковь, прибылъ о. инспекторъ, и св. Литургія началась. Церковь, сравнительно не малая, не могла вмѣстить и одной третьей части желавшихъ молиться. Пришлось людямъ расположиться вокругъ храма, образовавъ собою тѣсное кольцо.

Незамѣтно окончилась обѣдня, о. инспекторъ выйдя на амвонъ, обратился къ народу съ глубоко прочувствованной проповѣдью. Справедливость требуетъ сказать, что о. Іовъ обладаетъ большимъ даромъ краснорѣчія. Когда крестная процессія двинулась вокругъ храма, при пѣніи молебна св. Георгію и св. Царицѣ Александрѣ, всѣхъ ужаснула такая картина: какая то женщина, съ искаженнымъ отъ страданія и муки лицомъ, билась въ страшныхъ конвульсіяхъ съ кровавой пѣной у рта; несчастную бросало изъ стороны въ сторону то навзничь, то ницъ—страшно было смотрѣть на несчастную. Процессія обойдя храмъ прошла мимо страдальцы, но о. Іовъ приблизился къ лежавшей ницъ несчастной женщинѣ, окропилъ ее св. водой, осѣнилъ св. крестомъ и... о, Боже! Женщина моментально встаетъ, крестится, и какъ ни въ чемъ не бывало, пошла за процессіей. Милость Божія была тк. ясна, тк. очевидна, что зрители сразу сдѣлались серьезными, усердно шепча устами молитвы.

N.

II.

Прощанье съ благочиннымъ 2 округа Староконстантиновскаго уѣзда, священникомъ о. Николаемъ Рогальскимъ.

16-го мая духовенство 2-го округа Староконстантиновскаго уѣзда, собравшись на соборикъ въ с. Чепелевкѣ для выбора новаго благочиннаго, чествовало подношеніемъ иконы и прощалось съ прежнимъ благочиннымъ священникомъ о. Николаемъ Рогальскимъ, переведеннымъ къ соборной церкви г. Ровно

Послѣ божественной Литургіи былъ, соборне, во главѣ съ протоіереемъ о. Ксенофонтомъ Харкевичемъ, отслуженъ молебенъ ко Пресвятѣй Богородицѣ, а затѣмъ въ домѣ мѣстнаго священника было приступлено къ выборамъ новаго благочиннаго посредствомъ закрытой баллотировки чрезъ подачу записокъ. На должность благочиннаго 2 округа большинствомъ голосовъ избранъ священникъ о. Іоаннъ Яковкевичъ, о чемъ тутъ же и составленъ надлежащій актъ для представленія на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

Послѣ этого по уполномочію псаломщиковъ округа псаломщикомъ-діакономъ, Титомъ Яковкевичемъ была выражена благодарность уходящему о. благочинному въ слѣдующихъ словахъ: „Высоко почтеннѣйшій и Глубокоуважаемый о. благочинный! Корпорация псаломщиковъ округа приноситъ Вамъ свою глубокую благодарность за Ваше хорошее, отеческое и не лицемѣрное отношеніе къ намъ, меньшей братіи Клира; грустно и тяжело разставаться съ Вами, но утѣшаемъ себя тѣмъ, что на новомомъ мѣстѣ Васъ, быть можетъ, ждутъ болѣе лучшія жизненныя условія. Простите насъ; быть можетъ мы, Васъ и огорчали, и не поминайте лихомъ! Въ заключеніе же—кланяемся Вамъ и просимъ Вашихъ молитвъ и благословенія“. За эти сердечныя слова о. благочинный въ краткой рѣчи благодарилъ псаломщиковъ, при совокупивъ, что его хорошее отеческое отношеніе къ псаломщикамъ округа, вызвано было ихъ же отличнымъ поведеніемъ, почтительнымъ отношеніемъ къ старшимъ въ округѣ и добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей. Затѣмъ духовникомъ округа, священникомъ о. Иларіономъ Лысаковскимъ была сказана прощальная рѣчь и поднесена драгоценная икона Божіей Матери отъ духовенства округа. Въ отвѣтной рѣчи о. Николай въ трогательныхъ словахъ, благодарилъ духовенство округа за любовь и его сердечное отношеніе къ нему, обѣщая и на новомъ мѣстѣ служенія своего не забывать въ молитвахъ своихъ бывшихъ сослуживцевъ.

Т. Я.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Вятской епархіи епископомъ Филаретомъ выпущено обширное предвыборное воззваніе къ духовенству Вятской епархіи. Укоряя населеніе и духовенство Вятской губерніи въ томъ, что они довѣрили свои голоса въ 3-й Г. Думѣ людямъ лѣваго направленія, епископъ проситъ ихъ теперь исправить свою ошибку.

Наученные горькимъ опытомъ прошлаго, стараемся нынѣ при предстоящихъ выборахъ въ четвертую Г. Думу исправить свои ошибки. И прежде всего не будемъ пассивно относиться къ самымъ выборамъ. Пассивное отношеніе духовенства къ дѣлу выборовъ, къ тому, каковъ будетъ составъ новой Думы, противорѣчило бы и его гражданскому долгу и его долгу охранять въ народѣ святую православную вѣру.

Въ дальнѣйшемъ епископъ предлагаетъ духовенству использовать всѣ стадіи выборовъ для проведенія своихъ кандидатовъ или кандидатовъ правыхъ и умѣренныхъ изъ свѣтскихъ, съ которыми духовенству необходимо вступить въ тѣсный блокъ. Для того, чтобы выборы отъ ду-

ховенства велись по одному плану, епископъ предлагаетъ немедленно же приступить къ организаціи избирательныхъ комитетовъ въ каждомъ уѣздномъ городѣ епархіи, въ составѣ настоятелей соборовъ и по одному или по два выборныхъ отъ cadaго благочинія. На обязанности уѣздныхъ избирательныхъ комитетовъ лежитъ выясненіе количества цензовъ, принадлежащихъ духовенству, вся организація и контроль дѣла, устройство предвыборныхъ собраній и пр. (Н. Вр.)

Въ Рязанской Епархіи, какъ и въ каждой другой, въ деревняхъ сельское хозяйство ведется самыми примитивными методами. Проблески культуры стремленіе вести хозяйство разумно и цѣлесобразно можно наблюдать только изрѣдка. Естественно, что у крестьянина вѣчная нужда, что онъ бьется въ тискахъ у мѣстныхъ кулаковъ міроѣдовъ. Въ послѣднее время на помощь крестьянамъ пришли кооперативы. Ихъ моральное и социальное значеніе громадно. Кромѣ непосредственнаго подъема хозяйства, кооперативы преслѣдуютъ и другую цѣль — борьбу съ ростовщичествомъ. Видную роль въ дѣятельности кредитныхъ кооперативовъ играетъ ихъ посредническая роль по приобрѣтенію и сбыту сельско-хозяйственныхъ предметовъ и продуктовъ. Духовенство Рязанской епархіи хорошо сознаетъ важное значеніе кооперативовъ для крестьянскаго быта, принимаетъ въ нихъ энергичное участіе и, идя навстрѣчу запросамъ и нуждамъ деревни, тѣмъ самымъ укрѣпляетъ свою связь съ приходомъ, поднимаетъ его общее благосостояніе, внося организующій и основанный на началахъ солидарности элементъ въ хаотическую и инертную жизнь деревни. Въ Рязанской епархіи есть села, гдѣ руководящую роль въ кооперативахъ занимаетъ духовенство. Въ качествѣ примѣра можно указать на село Колыбельское, Ранненбургскаго уѣзда. Здѣсь председателемъ повѣрочнаго совѣта въ кредитномъ товариществѣ состоитъ свящ. Ф. Богословскій, который отмѣчаетъ продуктивную работу товарищества, ростъ его капитала и вкладовъ. Свои прибыли товарищество расходуетъ на выпускъ газетъ и журналовъ, на покупку въ школу наглядныхъ пособій, на устройство сельско-хозяйственнаго склада, потребительской лавки и т. д. (Ц. В.)

Въ Донской епархіи оо. депутаты епарх. съѣзда, между прочимъ, слушали словесное заявленіе Нижне-Чирскаго благочиннаго, священника Михила Крылова, о томъ, что въ настоящее время на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей печатаются только статьи противъ раскола, а нѣтъ статей противъ сектантства—этого опаснаго врага православной церкви, а между тѣмъ въ епархіи четыре противосектантскихъ миссіонера съ высшимъ образованіемъ. Сектанты выписываютъ журналъ „Баптистъ“. Статьи этого журнала чи-

таются и православными. Въ иныхъ статьяхъ не можетъ разобраться даже приходскій священникъ. Поэтому весьма желательнымъ является, чтобы епархіальные миссіонеры слѣдили за сектантской литературой и на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей разбирали наиболѣе выдающіяся изъ нихъ къ руководству духовенства.

Постановили: почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство сдѣлать распоряженіе, чтобы епархіальные противосектантскіе миссіонеры помѣщали на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей опроверженія статей сектантскихъ журналовъ къ руководству духовенства приходовъ, зараженныхъ сектантствомъ. (Д. Е. В.)

Въ Тульской епархіи духовная консисторія объявила для свѣдѣнія духовенства епархіи, что опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 29 января—27 февраля 1907 года за № 544, заключено: „Правилами 83 св. Апостолъ и 55-мъ св. Василія Великаго возбраняется священнослужителямъ дѣйствованіе оружіемъ, но не воспрещается охранять свою жизнь и имущество путемъ вооруженія находящихся у нихъ въ домѣ въ услуженіи лицъ“. (Сов. лѣт.)

Въ той же епархіи епархіальный съѣздъ слушалъ словесный докладъ о. Предсѣдателя о поднятій религіозно-нравственной жизни въ приходахъ.

Постановили: признать желательными слѣдующія мѣры къ поднятій религіозно-нравственной жизни въ приходахъ епархіи: 1) выписывать на церковныя средства брошюры религіозно-нравственнаго характера для бесплатной раздачи народу, 2) вести внѣ богослужебныя собесѣдованія, 3) стараться всѣми мѣрами поддерживать церковныя школы, 4) ходатайствовать о закрытіи въ отдѣльныхъ случаяхъ винныхъ лавокъ и уничтоженіи тайной продажи вина, 5) на окружныхъ благочиническихъ собраніяхъ разработать вопросъ объ окружныхъ союзахъ трезвости, 6) просить училищные совѣты губерніи сдѣлать распоряженіе о посѣщеніи учителями земскихъ и министерскихъ школъ храмовъ въ воскресные и праздничные дни, согласно инструкціи для учителей Тульскпй губерніи. (Т. Е. В.)

Тотъ же съѣздъ по предложенію церковнаго старосты А. Миленина имѣлъ сужденіе объ изысканіи средствъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.

Постановили: принимая во вниманіе, что единственнымъ средствомъ для содержанія духовно-учебныхъ заведеній епархіи является дополнительное обложеніе церковей и духовенства, како- все ложится тяжелымъ бременемъ на тѣхъ и другихъ, Съѣздъ высказался за увеличеніе доходности Свѣчнаго Завода, а таковое возможно толь-

ко при существованіи монополіи выдѣлки и продажи восковыхъ свѣчей, а потому Сѣздъ проситъ Высокопреосвященнѣйшаго Пароенія возбудить ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ о предоставленіи Тульскому Епархіальному Свѣчному заводу исключительнаго права выдѣлки и продажи свѣчей въ епархіи, а также о желательности созыва всероссійскаго сѣзда представителей епархіальныхъ заводовъ. (Т. Е. В.)

Въ г. Ригѣ въ концѣ апрѣля т. г. состоялось собраніе настоятелей, церковныхъ старостъ, предсѣдателей мѣстныхъ церковно-приходскихъ попечительствъ. Цѣль собранія, какъ отмѣтилъ предсѣдатель его, Высокопреосв. Іоаннъ, Архіеп. Рижскій,—организация общими силами помощи бѣднымъ. Прочитанъ былъ докладъ о существующихъ въ Ригѣ городскихъ общественныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ, въ которыхъ могутъ получать помощь въ разныхъ видахъ бѣдные. Такихъ учреждений оказалось болѣе 20. Члены собранія обмѣнялись мыслями по поводу доклада, отмѣчая свѣтлыя и темныя стороны въ рижской благотворительности. Въ заключеніе архіеп. Іоаннъ предложилъ церковно-приходскимъ попечительствамъ въ ближайшее время обсудить вопросы: 1) о районахъ дѣятельности, 2) о видахъ помощи бѣднымъ, 3) о воспитаніи бѣдныхъ дѣтей, 4) о лицахъ, которыя могутъ принять участіе въ этой дѣятельности, 5) о центральномъ объединительномъ комитетѣ и о кандидатахъ въ этотъ комитетъ (Ц В)

Во Владимірской епархіи для болѣе успѣшной борьбы съ нравственною распущенностью деревни въ нѣкоторыхъ приходахъ заведены кружки ревнителей благочестія изъ лучшихъ прихожанъ, отличающихся благочестіемъ и добронравіемъ, подъ руководствомъ настоятелей мѣстныхъ церквей. Кружки эти не замедлили уже дать благіе результаты.

Вотъ что доноситъ одинъ изъ о. благочинныхъ въ своемъ рапортѣ архіепископу Владимірскому Николаю о дѣятельности этихъ кружковъ.

„Молодежь стала сдержаннѣе, попритихла, да и какъ не притихнуть, какъ не постыдиться лучшихъ и уважаемыхъ всѣми въ приходѣ людей. Многіе прежніе озорники, благодаря увѣщаніямъ своихъ сосѣдей-однодеревенцевъ, стали совсѣмъ другими людьми; стали и въ храмъ Божій заглядывать, и къ священникамъ стали относиться съ большимъ уваженіемъ и почтеніемъ. Въ одномъ селѣ, на примѣръ, кружокъ ревнителей благочестія добился того, что общество закрыло собранія молодежи, сходящейся ранѣе въ одинъ домъ для увеселеній. Въ другомъ селѣ образовался кружокъ среди простого народа съ цѣлью воздержанія отъ брани дурными словами... Кружки ревнителей благочестія проявляютъ свою дѣятельность

и въ отношеніи приходской благотворительности. Такъ, на примѣръ, у меня въ селѣ кружокъ этотъ (состоящій изъ 39 человекъ), услыжавъ, что у сельскаго мужичка пала лошадь, собралъ 35 руб. и купилъ ему лошадь. Этотъ же кружокъ собралъ 5 руб. въ пользу голодающихъ. Имъ же дано мнѣ 5 руб. на выписку религиозно-просвѣтительныхъ листовъ для бесплатной раздачи всѣмъ прихожанамъ“.

„Таковы результаты дѣятельности кружковъ ревнителей благочестія ввѣреннаго мнѣ округа“, —заканчивается о. благочинный свой рапортъ. (Совр. Обзор.)

ПЕЧАТЬ.

Въ „Нов. Вр.“ Дмитрій Янчевецкій помѣстилъ интересную статью подъ заглавіемъ „Венгерскій судъ надъ русскими крестьянами“.

„Около 5 милліоновъ Русскихъ Галичанъ, Буковинцевъ и Угророссовъ—самая южная и нѣкогда свободная и славная отрасль великаго русскаго племени, расселившася отъ Карпатъ до Аляски — попали въ клещи жестокой неумолимой исторіи, изъ которыхъ въ теченіе вѣковъ не могутъ вырваться. Вмѣсто того, чтобы жить свободной и благородной жизнью, достойной имени великаго народа, къ которому они принадлежатъ по крови, эти Червоноруссы разбиты и подѣлены между Галиціей, Буковиной и Венгріей, гдѣ они влачатъ жалкое существованіе конституціонныхъ рабовъ.“

Исторія продѣлываетъ съ ними немилосердные опыты. Въ теченіе вѣковъ въ Галиціи поляки ихъ ополячивали и—вопреки волю народа—навязывали имъ католическую унию. Въ Буковинѣ ихъ онѣмечиваютъ, либо румынятъ. Въ Венгріи Мадьяры, которые недаромъ называютъ себя родными братьями поляковъ, употребляютъ тѣ же усилія, чтобы стереть съ лица земли православныхъ схизматиковъ-Угророссовъ и на ихъ мѣстѣ получить полмилліона добрыхъ католиковъ и вѣрныхъ Мадьяръ, которые, какъ хорошіе солдаты (Мадьяры помнятъ русскій походъ въ Венгрію въ 1848 г.), такъ пригодятся противъ Русскихъ же въ будущей возможной войнѣ между Россіей и Австро-Венгріей.

Къ числу извѣстныхъ народностей, въ которыя желаютъ передѣлать 5 милліоновъ Русскихъ, попавшихъ въ цѣпкія австро-польско-венгерскія объятія, прибавилась еще одна, до сихъ поръ неизвѣстная въ лѣтописяхъ исторіи и существующая безъ году недѣля—такъ называемая національность in spe—украинская.

Поляки, Нѣмцы, Венгры, а въ послѣднее время, съ благословенія австрійскаго правительства, и украинскія фантазеры раздирають искалѣченную душу Червонорусскаго народа на части. И только стойкій геній народный, неизгладимыя воспоминанія и преданія прошлаго и близость единокровнаго и держевнаго русскаго народа спасаютъ прикарпатскій русскій народъ отъ окончательнаго окатоличенія и обезличенія. А вѣдь русскій народъ, живущій подъ Карпатами, по численности крупнѣе свободной Болгаріи и почти вдвое превосходитъ населеніе такихъ независимыхъ государствъ, какъ Сербія, Греція, Данія и Норвегія.

Русскій народъ въ Галиціи и Прикарпатіи не хотѣлъ измѣнять вѣрѣ предковъ, никогда не просилъ уніи и въ теченіи четырехъ вѣковъ боролся съ латынщиной въ церкви. Однако польскіе и венгерскіе паны осилили и заставили принять римскаго папу и бритыхъ ксендзовъ. Большинство приходовъ, особенно тамъ, гдѣ были хорошіе священники постепенно привыкли къ полуправославной и полукатолической церкви. Но осталось еще много твердорусскихъ уголковъ, гдѣ прихожане никогда не признавали никакой латинской уніи, оставались вѣрны своему древнему чистому православію и въ теченіе многихъ лѣтъ не пускали къ себѣ уніатскихъ священниковъ, оставляя дѣтей безъ крещенія, себя безъ причастія, а умершихъ безъ погребенія.

Съ прибытіемъ изъ Аѳонскаго монастыря православнаго іеромонаха Алексѣя, наши сородичи воспрянули духомъ и въ нѣкоторыхъ деревняхъ стали снова молиться Богу на родномъ языкѣ. Такъ на примѣръ, населеніе такихъ мѣстъ, какъ Исазаксавъ, Кендересъ, Кертвельесъ и Талабосъ, сплошь—мужчины, женщины и дѣти—стали креститься у русскаго іеромонаха и присутствовать на родной церковной службѣ. Сожалѣю, что въ данную минуту не имѣю русскихъ названій этихъ мѣстъ, а только мадьярскія. Въ общемъ православное движеніе охватило 24 деревни и городка и всего заявило о своемъ переходѣ въ православіе около 5,000 человекъ.

Согласно либеральной венгерской конституціи переходъ изъ одной вѣры въ другую, разрѣшенную въ государствѣ, совершается очень просто: достаточно только двукратнаго заявленія при свидѣтеляхъ приходскому священнику о выходѣ изъ данной церковной общины. Такъ какъ православная вѣра признана въ Венгріи, то слѣдовательно для перехода въ православіе въ Венгріи не можетъ быть никакихъ законныхъ препятствій. Но эта религіозная терпимость и хваленная ли-

беральность существуетъ въ Венгріи только на бумагѣ.

Такъ какъ правительство не можетъ по закону воспретить Угроруссамъ выходить изъ уніи и принимать православіе, то дѣлается слѣдующаго рода крюкотворство съ закономъ. Уніатскіе священники, получающіе жалованье отъ казны и, слѣдовательно, зависящие отъ правительства, прямо не принимаютъ заявленій отъ русскихъ крестьянъ о ихъ выходѣ изъ уніи и не дѣлаютъ соотвѣствующихъ выписей изъ церковныхъ книгъ, такъ что русскіе крестьяне дѣлаютъ волевымъ образомъ письменныя заявленія о своемъ переходѣ въ православіе. Тогда венгерская полиція арестовываетъ эти заявленія, какъ подложныя, и передаетъ написавшихъ ихъ крестьянъ суду за якобы совершенный подлогъ документовъ. Судъ обыкновенно оправдываетъ крестьянъ отъ обвиненія въ подлогѣ, но судитъ ихъ за другія преступленія, которыя намъ Русскимъ, знающимъ и понимающимъ душу простаго и добродушнаго русскаго мужика, ярко показываютъ, что собою представляетъ конституціонный венгерскій судъ—въ XX столѣтіи.

Какъ показало судебное разбирательство, происходившее 3 и 4 мая нов. ст. въ венгерскомъ городкѣ Мармарошъ Сигетѣ въ присутствіи 5 судей, при одномъ предсѣдателѣ, 23 русскихъ крестьянина изъ Угорской Руси (первая партія арестованныхъ) обвинялись въ слѣдующихъ преступленіяхъ:

1) У нихъ были найдены молитвенники напечатанные въ Россіи по-славянски. Въ этихъ молитвенникахъ имѣется и „молитва за Царя и указаніе, что православные должны ходить по крайней мѣрѣ разъ въ годъ въ Кіевъ, молиться передъ чудотворными Кіевскими иконами“. По объясненію Венгерской полиціи указанная молитва должна относиться не къ Венгерскому монарху, а къ русскому Царю.

2) Русскіе крестьяне принимали православіе и крестили своихъ дѣтей у Аѳонскаго іеромонаха Алексѣя, котораго укрывали у себя, вмѣсто того, чтобы выдать его Венгерскимъ властямъ.

3) Нѣкоторые крестьяне ходили на богомолье въ Кіевъ.

4) Нѣкоторые обвиняются по 172 и 173 статьямъ Венгерскихъ уголовныхъ законовъ. Статьи эти налагаютъ строгія кары: за возбужденіе населенія противъ Венгерскаго государства и противъ какой-либо признанной церковной общины, какъ, на примѣръ, въ данномъ случаѣ—противъ уніатской церкви.

Іеромонахъ Алексѣй, пробывшій въ Аѳонскомъ монастырѣ 12 лѣтъ, родомъ изъ Угро-

росіи и Венгерскій подданный, обвиняется въ слѣдующихъ преступленіяхъ:

1) Въ воспрецненномъ кольпортажѣ (т.-е. въ раздачѣ населенію русскихъ молитвенниковъ).

2) Въ прославленіи одного иностраннаго монарха (молитва за Царя).

3) Въ подговорѣ Венгерскихъ подданныхъ къ выселенію (богомолье въ Кіевъ).

4) Въ устройствѣ противозаконныхъ и враждебныхъ государству сборищъ (совершеніе православнаго богослуженія и проповѣдь православія).

За всѣ указанныя преступленія іеромонахъ Алексѣй былъ нѣсколько разъ арестованъ, неоднократно сажаемъ въ тюрьму и въ настоящее время, въ ожиданіи суда, находится въ своемъ родномъ селѣ Кертвельесѣ подъ строгимъ полицейскимъ надзоромъ. Къ судебному разбирательству 3—4 мая іеромонахъ Алексѣй не былъ вызванъ, и судъ надъ нимъ состоится нынѣшнимъ лѣтомъ или осенью, а пока онъ будетъ находиться подъ слѣдствіемъ и надзоромъ. Совершеніе православнаго богослуженія и общеніе съ православными единовѣрцами ему воспрещено.

Напрасно на судѣ въ Мармарошъ-Сигетѣ наши сородичи-крестьяне доказывали, что православная вѣра учить молиться за своего царя, что молитва за царя относится къ Австро-Венгерскому монарху, котораго Угросы называютъ своимъ царемъ. Напрасно обвиняемые крестьяне указывали, что православная вѣра относится къ числу разрѣшенныхъ религій въ Венгріи, что ходить на богомолье въ Кіевъ не значитъ выселиться въ Россію, что, принимая православіе, они вовсе не думаютъ возставать или подстрекать противъ Венгерскаго государства или униатской церкви. Если католики могутъ ходить въ Римъ, почему же православные не смѣютъ ѣздить въ Кіевъ или Москву.

Судъ призналъ большинство обвиненій доказанными. Такъ какъ это былъ не обыкновенный присяжный судъ, а коронный, то объявленіе письменнаго приговора должно послѣдовать черезъ нѣкоторое время. Вслѣдъ за этимъ короннымъ судомъ долженъ послѣдовать второй обычный судъ съ присяжными засѣдателями.

Всего арестовано 63 крестьянина. Пока судилось 23. Подъ надзоромъ полиціи еще находится 200 крестьянъ, ожидающихъ своей участи.

Первые аресты были произведены вскорѣ послѣ минувшаго Рождества. Семь арестованныхъ, лишившіяся своихъ работниковъ, распродаютъ свой скарбъ, землю и дома и разоряются одинъ за другимъ. А такъ какъ

за однимъ судебнымъ разбирательствомъ должно послѣдовать второе, то пока этому жестокому и неправому суду и конца не видно.

Какъ извѣстно изъ исторіи, кочующіе предки нынѣшнихъ правителей Венгріи дѣлали набѣги на сосѣдей, которые имъ не нравились, и разоряли тѣхъ до тла. Въ современной конституціонной Венгріи власти все дѣлаютъ по закону: таскаютъ нечестивыхъ имъ русскихъ православныхъ крестьянъ по судамъ и тюрьмамъ, штрафуютъ, описываютъ и продаютъ съ аукціона за долги и разоряютъ до тла. Послѣдствія получаютъ одинаковыя. Наши мужички—эти злополучные Гайдуки, Михайлюки, Медвѣди, Медвѣдюки, Ивановы, Андреевы—все это знаютъ и терпятъ, но не сдаются и вѣры предковъ не измѣняютъ.

Одинъ нѣмецъ, бывший случайнымъ очевидцемъ суда въ Мармарошъ-Сигетѣ говорилъ мнѣ:

— Все видѣнное и слышанное мною на этомъ судѣ меня возмутило до глубины души. Венгерскіе Русаки—это такой славный, стойкій, трудолюбивый и честный народъ. Венгерскія власти до того угнетаютъ этотъ народъ и держатъ его въ такомъ загонѣ, что болѣе половины этого населенія не умѣютъ ни читать, ни писать ни по-русски, по мадьярски. И все-таки эти славные простые мужики-Русаки борются за свою вѣру и народность и не желаютъ быть Мадырами. Если эта варварская система религиозныхъ гоненій и насильственной мадьяризаціи будетъ продолжаться, то Венгрія сама себя вычеркнетъ изъ числа культурныхъ и правовыхъ государствъ Европы.

Извѣстія и замѣтки.

— **Мѣсто для погребенія сектантовъ.** Вопросъ о мѣстѣ погребенія штундистовъ неоднократно поднимался на миссіонерскихъ съѣздахъ духовенства Кіевской епархіи. Тѣмъ не менѣе одного общаго положенія для приходскихъ священниковъ по этому вопросу на практикѣ, кажется, нѣтъ. Сплошь да рядомъ, сколько мнѣ извѣстно, сектанты погребаютъ своихъ собратьевъ на православныхъ кладбищахъ. По затронутому вопросу хочу познакомить духовенство съ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. Начну нѣсколько издалика.

Въ д. Башахъ штунда давняя; при моемъ предшественникѣ погребались сектанты между православными могилами. Спорить противъ такого обычая съ сектантами было трудновато.

Такъ дѣло обстояло до іюня мѣсяца прошлаго года. Неоднократно, правда, въ теченіе трехъ лѣтъ, я предупреждалъ сектантовъ, чтобы они подумали о кладбищѣ для себя. 20 іюня умеръ въ деревнѣ пресвитеръ сектантовъ К. Д.; о смерти его узналъ я въ день погребенія, когда траурная процессія двигалась на кладбище. Это было что то особое: пѣніе раздавалось на все село; несмотря на рабочую страдную пору, когда заработная цѣна крестьянской дѣвушки у насъ доходила до 60 к. въ день, на погребеніе сектанта собралось болѣе 200 сектантовъ и почти столько же православныхъ; сектанты на погребеніе прибыли за десяти верстъ. Погребеніе сектанта застало меня совершенно врасплохъ; помощи нигдѣ я не нашель, если не считать кладбищенскаго сторожа. Нашелся онъ тѣмъ, что не растерялся. У самой ограды кладбища сторожъ заперъ ворота, остановилъ процессію и потребовалъ предъявить ему разрѣшеніе полиціи: такъ какъ у сектантовъ документа этого не оказалось, то сторожъ приказалъ штундистамъ отправиться ко мнѣ и испросить позволеніе войти на кладбище къ могилѣ. Отъ такого неожиданнаго препятствія сектанты смутились, сначала было пришли въ замѣшательство, хотѣли было ломать калитку или рыть могилу подлѣ кладбища; въ такомъ неопредѣленномъ положеніи находились сектанты около часу. Событіе это имѣло свое значеніе и произвело извѣстное впечатлѣніе на присутствующихъ. На самоуправство сектанты не рѣшились: сочли за лучшее явиться ко мнѣ съ жалобой на кладбищенскаго сторожа и просить позволенія похоронить сектанта въ вырытой ямѣ. Угнетенное состояніе сектантовъ, усиленно вѣжливая и деликатная просьба послѣднихъ, все это и побудило меня, не вступая ни въ какія препирательства, разрѣшить предать землѣ сектанта К. Д. Могила сектанту была приготовлена среди православныхъ; на могилѣ сектанты допустили издѣвательство надъ священническимъ печатаніемъ умершихъ и кощунство надъ изображеніями православной церкви. Послѣ погребенія штундиста, сектантами было устроено публичное собраніе съ призывомъ къ отпаденію. На поминальный обѣдъ отцу умершаго штундисты несли все, что только кто имѣлъ: деньги, муку, мясо, сало, крупу и т. д. Послѣ такого сектантскаго погребенія, проповѣди, собранія и тучнаго обѣда ихъ сейчасъ же отпало у меня отъ православія 4 семейства ближнихъ родственниковъ умершаго. О столь возмутительномъ погребеніи сектанта узналъ становой приставъ г. Ременный, составилъ три протокола: за самоуправство, собраніе штундистовъ и издѣвательство; протоколы, вполне подтвержденные свидѣтельскими показаніями, г. Ременный направилъ г. мировому судѣ м. Таганчи. Рѣшеніемъ судьи было постановлено подвергнуть отца умершаго сектанта взысканію въ размѣрѣ 85 р., съ замѣной,

при его несостоятельности, трехъ-недѣльнымъ арестомъ. Урокъ этотъ послужилъ къ тому, что въ октябрѣ мѣсяцѣ, когда у того же самага штундиста умерла жена, то онъ, не спросясь меня, самоправно не рѣшился уже на кладбищѣ рыть могилу. Мѣсто сектанту было указано мной среди самоубійць въ углу кладбища. Долгое время сектанты вступали со мной въ препирательство, прося переменить мѣсто, я остался твердъ и непоколебимъ. Сектанты поѣхали съ жалобой на меня къ приставу г. Ременному. Приставъ пріѣхалъ въ село, осмотрѣлъ указанное мной мѣсто и нашель его вполне подходящимъ для погребенія сектантовъ. Могила почти была вырыта, а съ погребеніемъ сектанты все мѣшкали; на погребеніе опять, какъ и въ первый разъ, собралось изъ чужихъ сель слишкомъ 100 сектантовъ. Приставъ предупредилъ, что онъ собранія сектантовъ, агитаціи и проповѣди не допуститъ, почему и приказалъ чужимъ разойтись. Сектанты заволновались, гнѣву ихъ не было конца, чужіе разошлись во свояси; свои же, обсудивъ вопросъ, отложили погребеніе еще на день, т. е. уже третій со дня смерти, и подали телеграмму г. Кіевскому губернатору и министру внутреннихъ дѣлъ на меня и пристава Ременнаго на меня—за то, что я, будто бы, не позволяю погребеніе сектанта, а на пристава—за то, что разгоняетъ собраніе. Недождавшись отвѣта на телеграммы, сектанты умершую похоронили въ указанномъ мной мѣстѣ, безъ всякой помпы, своими силами и безъ собранія. Жалобу сектанта по телеграммамъ пріѣзжалъ въ деревню провѣрять уѣздный исправникъ. 25 октября 1911 года за № 2471 отъ г. Кіевского губернатора отвѣтъ послѣдовалъ на нее вотъ какой: „Изъ представленнаго дознанія по жалобѣ Ивана Дидыка видно, а) что въ д. Башахъ сектантскаго кладбища не имѣется, а погребеніе умершихъ совершается на мѣстахъ, отводимыхъ по усмотрѣнію православнаго священника, б) что приставомъ Ременнымъ не было допущено собраніе сектантовъ въ д. Башахъ за непредставленіемъ ими отвѣтствующаго разрѣшенія. Вслѣдствіе сего предлагаю объявить крестьянину Дидыку и другимъ проживающимъ въ д. Башахъ сектантамъ, что на основаніи статьи 13 Высочайшаго Указа 17 апрѣля 1905 года, Высочайше утвержденаго 16 іюня 1905 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, отпавшимъ отъ православія сектантамъ предоставлено имѣть отдѣльныя кладбища, при чемъ, тѣ сектанты, кои не объединены въ общины, могутъ пріобрѣсти необходимый участокъ земли путемъ добровольнаго соглашенія съ сельскимъ обществомъ, или просить всякій разъ объ отводѣ имъ мѣста для погребенія умершаго на общественномъ кладбищѣ за условленную плату“. Отвѣтъ г. Губернатора пришелся не по вкусу моимъ сектантамъ, думаю, что онъ можетъ быть не совсѣмъ пріятенъ и всѣмъ сектантамъ, если всѣ

священники, у которыхъ въ приходахъ есть сектанты, пожелаютъ воспользоваться имъ.

(Кіев. Е. В.) Священникъ Пав. Матушевичъ.

Отъ Совѣта Училища Пастырства въ Житомирѣ, въ память о. Іоанна Кронштадтскаго

Условія поступленія и обученія въ училищѣ.

1) Училище Пастырства имѣетъ цѣлью воспитывать добрыхъ пастырей Православной Церкви чрезъ преподаваніе имъ необходимыхъ для сего познаній и чрезъ прохожденіе ими потребныхъ служителямъ Божію подвиговъ христіанской жизни и дѣятельности.

2) Училище это устраивается не взамѣнъ духовныхъ семинарій, а въ дополненіе къ нимъ, такъ какъ для замѣщенія священническихъ мѣстъ, особенно въ приходахъ бѣдныхъ, не хватаетъ воспитанниковъ семинаріи, почему Св Синодъ еще съ 1882 года отмѣнилъ требованіе богословскаго образованія отъ кандидатовъ священства, а въ настоящее время около половины посвященныхъ священниковъ не имѣютъ семинарскаго образованія.

3) Имѣя столь спеціальную цѣль, предполагающую въ питомцахъ уже ясно опредѣлившееся жизненное призваніе, Училище Пастырства собираетъ въ свои стѣны не дѣтей и подростковъ, но взрослыхъ, и въ виду 183 правила Номоканона, по преимуществу, женатыхъ или давшихъ обѣтъ дѣтства, т. е. монаховъ и послушниковъ (Карѣ. 20).

4) Та-же спеціальная цѣль школы требуетъ, чтобы всѣ ея преподаватели были въ священномъ санѣ, а ученики носили духовную одежду и жили обязательно въ общежитіи. (Форма—черный подрясникъ, поясъ вишневаго цвѣта, полурыска, какъ верхняя одежда, и высокіе сапоги, а отнюдь не штиблеты).

5) Женатое состояніе большинства учениковъ училища и необходимость видѣться имъ съ семействами понуждаетъ раздѣлить учебный годъ нѣсколькими вакаціями: 2 мѣсяца лѣтомъ и 1 мѣсяць зимой, а самый учебный курсъ ограничить тремя годами—срокъ монастырскаго искуса (3 курсъ рождественскіе праздники съ 25 дек. по 6 янв. проводитъ въ училищѣ).

6) Быть училища опредѣляется возможнымъ приближеніемъ его къ монастырскому, т. е. ежедневной молитвой очереднымъ участіемъ въ исполненіи круга ежедневныхъ службъ, чтеніемъ Житій на трапезѣ, говѣніемъ во всѣ четыре поста и строгимъ соблюденіемъ постовъ по церковному уставу.

7) Подъ училище отводится Житомирскій Богоявленскій монастырь, настоятель котораго обязательно бываетъ и начальникомъ училища, а

обитель получаетъ наименованіе Богоявленскій училищный монастырь.

8) Полная стипендія опредѣлена въ 150 руб., а содержаніе пицей безъ одежды въ 100 рублей въ годъ. Казенныя стипендіи даются на II и III курсахъ на I же лишь въ видѣ исключенія.

9) Цензь поступающихъ въ Училище Пастырства безъ экзаменовъ—курсъ церковно-учительской школы, учительской семинаріи, всѣхъ видовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Свѣтскія лица, не имѣющія сего ценза совершенно въ училище не принимаются, а имѣющіе цензь церк.-учит. школъ и учит. семинарій должны предварительно пробыть на учительской службѣ не менѣе трехъ лѣтъ. Полученіе свидѣтельства на званіе учителя начальнаго училища не считается достаточнымъ цензомъ для поступленія въ училище.

10) Для священниковъ, діаконовъ и монаховъ не имѣющихъ ценза—экзаменъ по Закону Божію въ предѣлахъ программы средней школы: 1) полная Священная Исторія Ветхаго и Новаго завѣтовъ по учебникамъ Соколова, Рудакова и др.; 2) Пространный Катихизисъ; 3) Богослуженіе—учебн. Свирѣлина и др.; 4) Исторія Церкви общая и русская по учебникамъ гимназій и реальныхъ училищъ П. Смирнова, Рудакова и др.; 5) Сочиненіе въ предѣлахъ означенныхъ курсовъ и 6) Церковное пѣніе.

11) Воспитанники Училища Пастырства отъ отбыванія воинской повинности не освобождены.

12) Преподаваніе учебныхъ предметовъ должно имѣть строго церковное направленіе, опредѣляемое Св. Библией и книгой правилъ св. Апостоловъ и Вселенскихъ Соборовъ, и заключается, главнымъ образомъ, въ изученіи самыхъ источниковъ Божественнаго Откровенія—Священнаго Писанія и Священнаго Преданія.

13) Считаая въ каждомъ классѣ по 4 урока въ день, 72 недѣльныхъ урока распредѣляются такъ:

Священное писаніе—18.

Св. Отцы или Патрологія—12.

Номоканонъ и Церковное Право—4.

Богослуженіе—6.

Церковное пѣніе—3.

Церковная жизнь, архитектура и церковная географія—4.

Церковная Исторія—9.

Ученіе о духовной жизни—3.

Богословіе Общее—9.

Богословіе полемическое—4.

Всего 72 урока.

14) Внеклассныя упражненія учениковъ должны заключаться: 1) въ частомъ сказываніи поученій въ храмахъ въ городѣ и по селамъ, 2) въ посѣщеніи русскихъ и заграничныхъ св мѣстъ, 3) въ особо близкихъ и постоянныхъ сношеніяхъ

съ духовникомъ, котораго нарочито подыскиваетъ училищное начальство изъ духовныхъ старцевъ.

15) Прошенія на имя Преосвященнаго начальника училища Еп. Гавріила принимаются въ іюнѣ и іюль мѣсяцахъ. Экзамены для діаконовъ—17 августа; начало ученія 1 сентября.

16) При прошеніи представляютъ документы: 1) Свидѣтельство объ образованіи, 2) метрическое свидѣтельство или выпись о рожденіи и крещеніи, а женатымъ и брачное свидѣтельство; 3) свидѣтельство объ отбываніи воинской повинности; 4) одобрительные отзывы отъ мѣстнаго священника и непосредственнаго начальства. Діаконы представляютъ копію послужнаго списка и отывы благочиннаго и настоятеля.

Руководственныя правила для учениковъ Училища Пастырства, составленныя Архіепископомъ Волынскимъ 1908 года.

1. Главнымъ правиломъ въ прохожденіи духовной жизни, которая является цѣлью Училища Пастырства (какъ воспитанія въ немъ, такъ и образованія) должно быть святое послушаніе, основанное на смиренномудріи. Всякое самолюбіе и своеволие ученики названнаго Училища, вступая въ Богоявленскій Училищный монастырь, должны оставить за его воротами; и если вспышки этихъ грѣховныхъ чувствъ будутъ иногда возвращаться въ сердце ученика, то онъ никогда не можетъ ихъ считать законными и чего-либо на ихъ основаніи требовать.

2. Въ Училище принимаются только искренно вѣрующіе православные христіане, желающіе послужить славѣ Божіей во единой, Святой Церкви Православной, которую они признаютъ непогрѣшимой и которой ученіе стараются узнать и понять и ему повиноваться. Если же, подъ вліяніемъ книгъ или бесѣдъ, въ нихъ возникнутъ недоумѣнія или сомнѣнія въ области вѣры, они должны просить себѣ разъясненія у наставниковъ; если же они потеряли бы вѣру во Святую Церковь, то должны покинуть Училище, какъ лица несоотвѣтствующія своему предназначенію.

3. Ученики должны относиться къ Начальству Училища и преподавателямъ, какъ къ своимъ духовнымъ отцамъ, т. е. съ любовію и уваженіемъ и безъ благословенія ихъ никогда не выходить за ограду монастыря. Видаясь съ наставниками, они должны принимать отъ нихъ благословеніе и цѣловать руку, а всѣхъ духовныхъ лицъ привѣтствовать при встрѣчѣ поклономъ.

4. Если ученику покажется непонятнымъ или несправедливымъ какое-либо требованіе или заявленіе наставника, онъ можетъ со смиреніемъ попросить разъясненія, а если оно не будетъ ему дано, пойти къ начальнику или даже къ Архіерею:

но онъ не осмѣлится отказывать наставнику въ повиновеніи его требованіямъ.

5. Ученики не имѣютъ права безъ разрѣшенія наставниковъ читать постороннія ихъ занятіямъ книги, дабы наставники, зная о прочитанныхъ ученикомъ книгахъ, могли-бы потребовать отъ нихъ прочтенія и другихъ книгъ, разъясняющихъ или опровергающихъ первыя, если тѣ были не согласны съ ученіемъ Церкви.

6. Ученикамъ безусловно воспрещаются танцы, куреніе, игра въ карты, посѣщеніе театровъ, какъ привычки, въ слугителѣ Церкви нетерпимыя русскимъ народомъ. Пьянство или блудъ влечетъ за собой исключеніе изъ Училища Пастырства.

7. Повинуясь наставникамъ, ученики должны тѣмъ паче повиноваться Святой Церкви: молиться по ея руководству, совершая согласно уставу поклоны и крестное знаменіе и усердно упражняясь въ церковномъ чтеніи, пѣніи и проповѣданіи слова Божія. Соблюденіе св. постовъ для нихъ безусловно обязательно.

8. Начальникъ училища имѣетъ полное право требовать отъ ученика прочитаніе ему подозрительное письмо, прекратить подозрительное знакомство, показать ему свои вещи и книги и т. п., но исповѣдаться ученики должны у особаго духовника.

9. Оберегая себя отъ впаденія въ злобу и чувственность, ученики должны остерегаться и духовной прелести, а потому не имѣютъ права налагать на себя чрезвычайные подвиги безъ благословенія духовника или начальника.

10. Въ отношеніи другъ къ другу ученикамъ воспрещаются ссоры и вражда, а возникающія неприятности должны покрываться въ тотъ-же день взаимнымъ прощеніемъ; въ противномъ случаѣ они обязаны идти для вразумленія къ наставнику и его рѣшенію повиноваться безпрекословно.

Печатать разрѣшается: Цензоръ
Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части
Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

I. Часть официальная. II. Часть неофициальная.
1) Къ вопросу о слѣдствіяхъ. 2) Иллюстрація къ смѣшаннымъ бракамъ. 3) Духовные отцы въ драмѣ Толстого „И свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ“. 4) Бесѣда. 5) По епархіи. 6) Изъ жизни другихъ епархій. 7) Печать. 8) Извѣстія и замѣтки. 7) Отъ Совѣта Училища Пастырства въ Житомирѣ, въ память о. Іоанна Кронштадтскаго.

При семъ № прилагается „Проповѣдническій Листокъ“ № 25.